

ОТЗЫВ

**на автореферат диссертации Муратовой Ольги Вячеславовны
«Преддоговорные отношения в международном коммерческом обороте: от материально-
правового к коллизионному регулированию» (Москва, 33 с.), представленной на
соискание ученой степени
кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 – гражданское право;
предпринимательское право; семейное право;
международное частное право**

Усложнение порядка заключения международных коммерческих сделок, появление споров, возникающих из соответствующих преддоговорных отношений, как справедливо отмечается в автореферате, привело к развитию нормативного регулирования и формированию доктрины преддоговорных отношений в различных странах. В этой связи интересным является предпринятое О.В.Муратовой комплексное исследование как доктринальных подходов к пониманию природы и системы преддоговорных отношений, так и особенностей их правового регулирования на международном и национальном уровне. Представленное диссертационное исследование во многом восполняет существующие в доктрине международного частного права пробелы, препятствующие созданию целостного представления о правовом регулировании преддоговорных отношений, направленных на формирование договорных связей с иностранным элементом. В связи с этим актуальность темы диссертации и своевременность постановки соответствующих вопросов не вызывают сомнений.

Объектом диссертационного исследования выступают преддоговорные отношения в международном коммерческом обороте, к которым отнесены международные частноправовые отношения, возникающие в процессе ведения переговоров для целей заключения трансграничных сделок, а также гражданско-правовые отношения, возникающие в связи с преддоговорной ответственностью. Автором была поставлена следующая цель диссертационного исследования: выработка научного подхода к определению права, подлежащего применению к преддоговорным отношениям в международном коммерческом обороте, исходя из специфики преддоговорных обязательств, их системы, а также природы преддоговорной ответственности с учетом мировой практики и современных тенденций развития механизмов регулирования трансграничных отношений. Исходя из содержания автореферата, цель была достигнута, а поставленные для реализации этой цели задачи были решены.

Давая оценку представленной работе, в качестве ее достоинств, прежде всего, следует отметить направленность на комплексное изучение как доктринальных подходов к пониманию

природы и системы преддоговорных отношений, так и особенностей их правового регулирования на международном и национальном уровне.

Выводы и предложения, содержащиеся в работе, базируются на учете и обобщении зарубежного и международного опыта коллизионного и материально-правового регулирования преддоговорных отношений.

Заслуживают поддержки выводы диссертанта о необходимости совершенствования коллизионного регулирования преддоговорных отношений, которому в работе уделено значительное внимание. Главное, что импонирует в позиции автора: в коллизионном регулировании нуждается не только обязательство, возникшее вследствие недобросовестного ведения переговоров о заключении договора, но и преддоговорные правоотношения в целом.

Вместе с тем некоторые положения диссертационного исследования создают почву для дискуссии, порождают вопросы и вызывают возражения, которые, с нашей точки зрения, могут стать предметом обсуждения в ходе публичной защиты.

1. Наличие в системе преддоговорных правоотношений «элементов» организационных, договорных, внедоговорных (деликтных) правоотношений, по мнению автора, позволяет «рассматривать преддоговорные отношения как особые правоотношения в системе гражданского права и международного частного права» (с.18 автореферата), а преддоговорные обязательства – как обязательства особого вида (с.7).

Однако, представляется, что различные правоотношения, которые автор охватывает категорией «преддоговорные правоотношения», представляют собой частные случаи (примеры) указанных выше трех категорий гражданских (в т.ч. с иностранным элементом) правоотношений. Ведь в реальной практике по конкретному контракту может не возникнуть так называемый «внедоговорный элемент» преддоговорных отношений. Да и «договорный элемент» может не сложиться: можно, например, вести переговоры, не договариваясь о порядке ведения переговоров. Объединяют же все эти элементы (правоотношения) их направленность на формирование желаемой договорной связи. Поэтому они складываются в особую систему: преддоговорные отношения (правоотношения).

В связи с этим вызывает возражения сделанный автором вывод о квалификации «преддоговорных отношений как самостоятельного правоотношения в системе гражданского права и международного частного права» (с.с. 11, 16 автореферата).

2. Из содержания автореферата остается неясным, как соотносятся понятия «преддоговорные отношения (правоотношения)» и «преддоговорные обязательства». Это одно и то же? И каково содержание понятия «преддоговорные обязательства»?

В контексте работы это тем более важно, поскольку диссертант формулирует предложения по совершенствованию коллизионного регулирования (статья 1222.1. ГК).

Автор считает необходимым дать ей другое название: «Право, подлежащее применению к преддоговорным обязательствам». Далее в объеме самих коллизионных норм предлагает указать именно на «преддоговорные обязательства», а не на «обязательства, возникающие вследствие недобросовестного ведения переговоров о заключении договора».

3. Предлагаемая новая редакция ст. 1222.1. вызывает некоторые замечания.

В частности, применительно к п.2 «обновленной» ст.1222.1 остается неясным, различает ли автор в данном контексте «преддоговорные отношения» и «обязательства, возникающие вследствие недобросовестного ведения переговоров о заключении договора», а если да, то почему о выборе права говорится только применительно к последним?

В предлагаемой норме п.4 допущено вызывающее возражения «смешивание» подходов, которые могли бы быть применены при коллизионном регулировании соответственно преддоговорных обязательств регулятивного характера и преддоговорных обязательств охранительной направленности. Представляется, что если имеет место указанная здесь автором «невозможность», то к «основному» договору и соответственно к преддоговорному обязательству должно применяться право страны, с которой «основной» договор наиболее тесно связан (принцип наиболее тесной связи, п.2 ст.1186 ГК РФ).

4. В тексте диссертационного исследования довольно часто встречаются положения, в которых использованы термины, имеющие одну и ту же основу: «форма». Автор пишет о «формализации», «практике формализации преддоговорных отношений» (с.12), «формальном выражении отношений» (с. 19).

В частности, на с. 12 автореферата утверждается, что «формализация преддоговорных отношений является объективным результатом развития коммерческого оборота». Далее в обоснование сделанного вывода предлагается ссылка на соответствующие нормативные правовые акты. Анализ данного положения, выносимого на защиту, позволяет прийти к выводу, что речь идет собственно о правовом регулировании преддоговорных отношений. В связи с этим возникает вопрос: *какую самостоятельную смысловую нагрузку в данном контексте несет предложенный термин «формализация»?*

5. Категория «формализация», в частности, «степень формализации» используется и при классификации преддоговорных отношений (с.19 автореферата). Предлагается выделять «отношения, не имеющие формального выражения», «отношения, формальное выражение которых само по себе не имеет правовых последствий», а также «отношения, формальное выражение которых имеет правовые последствия».

Однако представляется, что здесь речь может идти не о «формальном выражении отношений», а о способах выражения воли потенциальными контрагентами (например, конклюдентные действия, обмен письмами, заключение преддоговорных соглашений,

направление оферты), которые (способы волеизъявления) влекут или, наоборот, не имеют последствий.

Тем не менее, приведенные замечания, возникшие при прочтении автореферата вопросы не влияют на общую положительную оценку диссертационного исследования О.В.Муратовой. В целом, оценивая содержание представленного автореферата, можно сделать вывод, что диссертация является самостоятельным, оригинальным, законченным научным исследованием, работа проделана на достаточно высоком теоретическом уровне и отвечает требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, её автор – **Ольга Вячеславовна Муратова** заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

07.11.2017 г.

Кандидат юридических наук,
Доцент кафедры гражданского права
ФГБОУ ВПО «Национальный исследовательский
Томский государственный университет»

Баришпольская Татьяна Юльевна

Заведующий кафедрой гражданского права
ФГБОУ ВПО «Национальный исследовательский
Томский государственный университет»,
доктор юридических наук

Болтанова Елена Сергеевна

Подпись Баришпольской Т.Ю. и Болтановой Е.С. заверяю

Директор Юридического института НИ ТГУ, профессор, доктор
юрид. наук
Уткин Владимир Александрович

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» (НИ ТГУ), Юридический институт, (3822) 52-95-85, Российская Федерация, 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36 <http://www.tsu.ru>; rector@tsu.ru